

Семантические классификации русского глагола в связи с проблемами вида

Елена Ивановна Семиколенова

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
Кафедра русского языка*

Семиколенова Елена Ивановна – кандидат филологических наук, доцент. Работает на кафедре русского языка с 1981 года. В 1987 году защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Морфематические транспозиции в лексической системе русского глагола». Научный руководитель – профессор О.М. Соколов. Занимается проблемами аспектологии, в частности, функциональной семантикой вторичных имперфективов, типами нейтрализации видовых противопоставлений, влиянием контекста на грамматическую и лексико-грамматическую семантику глагольного слова.

В статье анализируются различные семантические классификации глаголов (Ю.С. Маслов, З. Вендлер, Т.В. Булыгина), отражающие связь лексических и грамматических компонентов в структуре глагольного слова. Однако классификационные критерии могут включать в себя и формальные признаки. В частности, речь идет о концепции фазовой характеристики действия, предложенной О.М. Соколовым. Использование фазовой теории позволяет говорить о своеобразии содержания несоотносительных глаголов вторичного несовершенного вида.

У статті аналізуються різні семантичні класифікації дієслів (Ю.С.Маслов, З.Вендлер, Т.В.Булигіна), які відображають зв'язок лексичних і граматичних компонентів у структурі дієслова. Проте класифікаційні критерії можуть включати в себе і формальні ознаки. Зокремо, мова йде про концепцію фазової характеристики дії, запропонованої О.М.Соколовим. Використання фазової теорії дозволяє по-новому інтерпретувати зміст неспіввідносних дієслів вторинного недоконаного виду.

In the article different semantic classifications of verbs are analyzed (e.g., those suggested by Y. Maslov, Z. Vendler, T. Bulygina). They reflect the link between lexical and grammar components in the structure of the verb. However, classification criteria can also include formal aspect as well. In particular, the author discusses concept of phase characterization of action that was suggested by O. Sokolov. The usage of phase theory allows to interpret the content of non-correlative verbs of the secondary imperfect aspect.

Ключевые слова: глагол, вид, семантика, классификация, предельность/непредельность, фазовость.

Аспектология представляет собой отдельную область грамматических исследований, имеющую богатую традицию, насчитывающую сотни работ, связанную с десятками блестящих имен ученых во всем мире. Важным этапом в развитии аспектологии, предвосхищенным А.А. Потемной и сформулированным на материале польского языка С. Агреллем, можно считать разграничение вида и способов действия. Однако до сих пор нет общепринятой дефиниции инвариантного значения вида, отсутствует и полный перечень способов глагольного действия.

Причины этого хорошо известны. Во-первых, семантическая структура глагола по сравнению с другими частями речи наиболее сложна и многоаспектна. Она теснейшим образом связана с представлением о движении во времени. Природа любого действия такова, что оно обладает своей “внутренней” динамикой, развивается по своим “внутренним” законам. Любое действие объемно, многомерно, оно неразрывно связано с обстоятельствами своего осуществления. Реальное значение глагола проявляется только в контексте, глагольная семантика по преимуществу носит функциональный характер. Поэтому методики, разработанные для исследования имен, не реализуются или оказываются малоэффективными, когда речь касается анализа семантической структуры глагола.

Во-вторых, в структуре глагольной леммы часто трудно, а порой и невозможно разграничить лексический и грамматический компоненты. Сказанное в первую очередь касается видовой семантики. Хорошо известно высказывание академика В.В. Виноградова о том, что “категория вида является ареной борьбы и взаимодействия грамматических и лексических значений” (Виноградов, 1972, с.395). Поэтому на определенном этапе развития аспектологии стало ясно, что “исчерпывающее описание семантики вида требует широкомасштабного изучения лексической семантики глагола” (Падучева, 1996, с.3).

Одним из путей решения этой проблемы является создание семантических классификаций, составленных с учетом особенностей природы глагольных действий. Принципы, положенные в основу подобных классификаций, должны учитывать специфику глагольных действий как таковых.

Подобную классификацию предложил Ю.С. Маслов в статье “Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке» (Маслов, 1984, с.48-65). В ней обосновывается тезис о принципиальной связи семантики видовой формы с лексической семантикой глагола. Возможность/невозможность формирования видовой пары связывается с лексическим значением глагола.

В природе всех действий, по мнению Ю.С. Маслова, могут быть выделены такие компоненты, как «процесс» и «скачок». На основе наличия/отсутствия этих компонентов выделяется три типа действий. Первые представляют собой только “процесс”, им чуждо понятие “скачка”. Они не имеют внутреннего предела, « не ведут ни к какому скачку в новое состояние, остаются равными себе на всех отрезках своего протекания: и, таким образом, не дают никакой перспективы, кроме перспективы бесконечной себе тождественной длительности” (с.56): *существовать, плотничать, сидеть, любить, ездить*.

Вторым, наоборот, чуждо понятие процесса, они являются только скачком, после которого действие либо исчерпывает себя, либо становится началом нового состояния. Это “глаголы внезапного мгновенного действия, часто неожиданного для говорящего или для лиц, о которых идет речь, это мгновенные внезапные события, не могущие быть представленными как длящийся, растянутый во времени процесс, скачки, не поддающиеся процессуализации (с.57): *рухнуть, хлынуть, очнуться, залапать*.

Действия первого типа передаются в языке непарными глаголами несовершенного вида, действия второго типа - непарными глаголами совершенного вида.

Между двумя крайними типами располагаются действия, в природе которых “процесс” и “скачок” сочетаются. Именно такие глаголы способны формировать видовые пары. Однако компоненты “процесс” и “скачок” присущи им в разной степени. На этой основе выделяется три разновидности глаголов, имеющих видовые пары.

Чтобы различить их вводится еще один критерий “попытка”, что понимается “как намерение произвести успешное действие” (с.60). При этом Ю.С. Маслов считает: “...противоположение “попытка” - “успех” - одно из важных противоположений в системе функций видовых пар” (с.63).

Глаголы первой группы называются действия, процесс совершения которых завершается “скачкообразным переходом субъекта или объекта действия в новое качественное состояние: *ловить - поймать, догонять, догнать, делать - сделать*. Кроме того, моменту скачка может предшествовать постепенное накопление результата: *писать - написать, богатеть - разбогатеть*.

Подобные действия наиболее последовательно передаются парными глаголами несовершенного и совершенного вида.

Глаголы второй группы называют действия, процессу осуществления которых чуждо понятие “попытки”: их реализация уже предполагает успех - получение результата. Это глаголы “непосредственного, непрерывного эффекта”. “Даже будучи взяты в сколь угодно краткий момент своего протекания, они не могут мыслиться как оставшиеся безуспешными” (с.62): *слышать - услышать, говорить - сказать, чувствовать - почувствовать*.

Действия, называемые глаголами третьей группы, почти не предполагают развертывающегося процесса, само их осуществление уже является “скачком”, переходом в новое состояние: *находить - найти, приводить - привести, запевать - запеть* или действие выполняется одним движением: *махать - махнуть, толкать - толкнуть*. Семантически они максимально приближены к одновидовым глаголам совершенного вида.

Классификация глаголов по Ю.С. Маслову

Непарные глаголы НСВ	Видовые пары			Непарные глаголы СВ
	1	2	3	
<i>процесс без внутреннего предела, “скачок” невозможен</i>	<i>процесс (попытка) - “скачок”</i>	<i>процесс- “скачок”</i>	<i>нет процесса</i>	<i>невозможность процесса</i>
существовать			<i>максимально приближены к “скачку”</i>	<i>внезапный “скачок”</i>
любить	ловить-	говорить-		очнуться
плакать	поймать	сказать	приходить-	хлынуть
	писать-	нюхать-	прийти	рухнуть
	написать	понюхать	уколоть-	
			кольнуть	

Аналогичный подход, отражающий связь лексических значений глагола с грамматическими процессами, был продемонстрирован З. Ведлером в работе “Linguistics in philosophy”(Vendler, 1967) На материале английского языка З. Вендлер рассмотрел проблему возможности/невозможности образования времен Continuous в зависимости от семантики глагола.

Один из основных критериев, предложенных З. Ведлером, - “расположение” глагольного действия во времени. С этой точки зрения все действия делятся на два типа: 1) осуществление которых теснейшим образом связано с представлением о движении во времени: *бежать, есть, спать, сидеть*; 2) и слова, не связанные с представлением о движении во времени и все же представленные именно глаголами: *иметь, знать, состоять, стоять*. Эти глагольные слова обозначают не процессы или состояния, а отношения. Но “общий признак “процессуальности” стал настолько типичным для глагола как части речи, что всякое явление, выраженное глаголом, представляется в виде процесса, “стилизуется” под процесс” (Исаченко, 1960, с.7). Такие “процессы” нельзя разделить на фазы и определить границы их осуществления на оси времени. В связи с этим первые способны образовывать формы Continuous. Это глаголы activity. Вторые - нет. Это глаголы states.

С другой стороны, есть действия, процесс осуществления которых разворачивается во времени и всегда заканчивается успехом: *Некто рисует круг*. И действия, осуществлению которых понятие процесса чуждо: *Некто достиг вершины* (ср. с классификацией Ю.С. Маслова). Первые - accomplishments - могут передаваться формами Continuous. Вторые - achievements - такой возможности не имеют.

Вывод тот же: наличие/отсутствие грамматических форм связано с природой действия, обозначенного данным глаголом.

Интересно отметить, некоторые параметры приведенных классификаций совпадают. Однако не все предложенное З. Ведлером с успехом может применяться при анализе русского материала. Некоторые фрагменты картины мира, запечатленные в русском и английском языках, не совпадают. Но важен

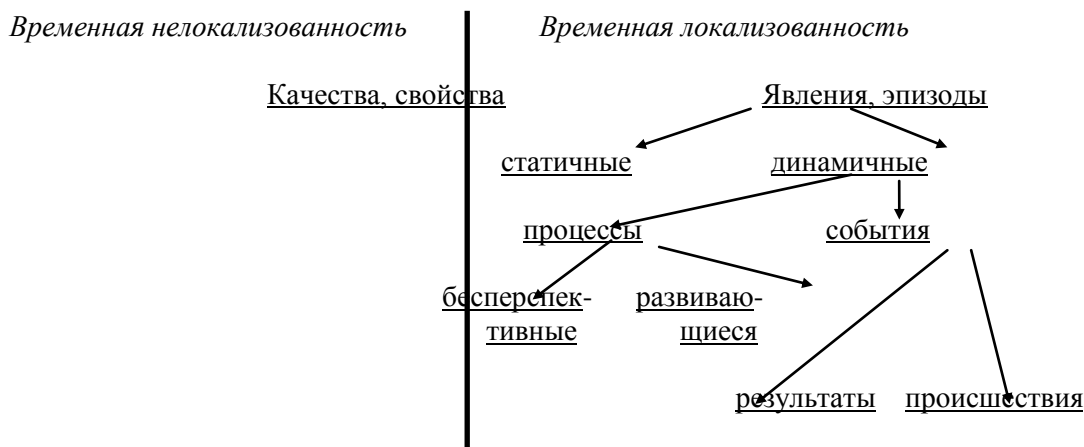
сам подход, при котором грамматическое поведение глагола предопределяется его семантикой. Эта идея, по-видимому, универсальна и верна для различных естественных языков.

Критерии классификаций, разработанных Ю.С. Масловым и З. Вендлером, в модифицированном виде были использованы Т.В. Булыгиной при рассмотрении ею аспектуальной семантики предикатов различного типа (Булыгина, Шмелев, 1997, с.112).

Основополагающим принципом своей классификации Т.В. Булыгина называет признак наличия/отсутствия в действии временной связанности. Это дает возможность разделить все предикаты на два больших класса: “качества” (“свойства”) и “явления» (“эпизоды”). “Качества” характеризуются “вневременностью”, “явлениям” же приписывается свойство временной локализованности (ср. с З. Вендлером).

Далее “явления” делятся по признаку статичности/динамичности. А динамичные “эпизоды” по признаку длительности (“процессы”) и недлительности (“события”) (ср. с Ю.С. Масловым).

Классификация предикатов по Т.В. Булыгиной

Такая классификация дает возможность разграничить предикаты, называющие качества, свойства и статичные явления, передающие состояния субъекта, которые не различаются у З. Вендлера. (и те и другие - states), а также уточнить некоторые выводы Ю.С. Маслова относительно глаголов типа *умирать - умереть, проигрывать - проиграть* и т.п. (Булыгина, Шмелев, 1997, с.95-96).

Во всех рассмотренных нами системах за основу брались семантические критерии, определяемые природой действия. Однако критерии могут быть не только семантическими, а включать в себя и другие признаки, в частности, формальные. Это положение, на наш взгляд, особенно важно для русского глагола, так как наиболее соответствует его специфике: большому количеству грамматических форм, наличию видовых корреляций, высокоразвитой системе приставочного словообразования.

Именно такой подход к систематизации русской глагольной лексики был предложен О.М. Соколовым. Речь идет о концепции фазовой характеристики действия (Соколов, 1994, с.12-27). Общее определение фазовости строится на выделении полярных видов предельности - на противопоставлении начала процесса его исчерпанности. Фазовость выражает отношение неограниченного пределом процесса и его началу или завершенности. В русском языке это значение находит последовательное выражение через противопоставленные по виду глаголы, связанные отношениями мотивации. Действие может носить либо допредельный (*рисовать - нарисовать, дочитывать - дочитать*), либо послепредельный (*заплакать - плакать, понять - понимать*), либо промежуточный характер (*толкать - толкнуть, думать - подумать*). Вне такой соотносительности фазовость определить невозможно. При этом важно подчеркнуть, что эти отношения выражаются парами как коррелятивного, так и деривационного типа. Во всех случаях любой признак действия (локальный, качественный, обстоятельственный и т.п.) сопряжен с фазовым значением, которое может быть рассмотрено как инвариантное.

Выделение четырех типов фазовых отношений: начинательного, завершительного, одноактно/многоактного, ограничительного позволяет систематизировать глагольную лексику относительно этих признаков и, что немаловажно для русского глагола, с учетом формальных показателей.

О.М. Соколов подчеркивает, что “концепция фазовости не отменяет тех несомненных достижений, которые имеются в современной аспектологии, но по отношению к семантике русского глагола может и должен применяться принцип дополнительности, в соответствии с которым объект в разных экспериментальных и теоретических системах может и должен изучаться с помощью различных категорий и понятий” (Соколов, 1994, с.7).

В частности, такой подход позволяет несколько иначе квалифицировать так называемые глаголы “непосредственного, непрерывного эффекта”, видовые противопоставления которых традиционно определяются как коррелятивные. На наш взгляд, здесь в одну группу объединяются разнородные по семантическому содержанию действия. С позиций фазовой семантики глаголы *ощущать - ощутить, чувствовать - почувствовать волноваться - взволноваться* послепредельные (ср. *заплакать - плакать*), т.к. фиксируют начало действия и его продолжение: *ощутил и теперь ощущает, почувствовал и теперь чувствует* и т.п. Тогда как *просить - попросить, советовать - посоветовать, благодарить - поблагодарить* допредельные, они передают процесс (пусть и кратковременный) протекания действия и его завершение.

С позиций фазовой теории может быть объяснено и содержание несоотнесительных значений глаголов вторичного несовершенного вида, которые часто возникают у глаголов типа *завораживать, отталкивать, овладевать, слипаться* и т.п., разрушая видовые корреляции (“попытка” - “успех”) *завораживать - заморозить, отталкивать - оттолкнуть, овладевать - овладеть, слипаться - слипнуться*. Подобные действия носят допредельный характер. Направленность на предел как будто бы вытекает из самой природы действия, определяется его логикой. Но в ситуациях, когда он не реализуется (“попытка” не всегда предполагает “успех”) исходя из особенностей ситуации: *На рассвете, когда так слипались глаза, зазвонили в остроге (И. Бунин). Слипались, но не слиплись. Восковая персона (скульптура Петра I) завораживала и отталкивала (М. Скверчинская) Завораживала, но не заморозила, отталкивала, но не оттолкнула*. Возникает эффект “тоски по пределу”, ибо предел обладает большой притягательной силой, что и составляет семантическое своеобразие этих глаголов.

Литература

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М., 1997.
2. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М., 1972.
3. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким: Морфология. Ч. 2. – Братислава, 1960.
4. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. – Л., 1984.
5. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. – М., 1996.
6. Соколов О.М. Основы имплицитной морфологии русского глагола. – М., 1994.
7. Vendler Z. *Linguistics in philosophy*. – Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1967.